

Глава 21

Вы до сих пор вините императора

Мо Ци Ци быстро собирается с мыслями и начинает быстрее растирать чернила.

Цзюнь Цянь Чэ пытается сдержать свой гнев: «Вы когда-нибудь видели, чтобы вот так растирали чернила?»

Мо Ци Ци кладет инструменты на стол и с недовольством в голосе произносит: «Я растираю чернила неспешно – вы недовольны, растираю быстро – вы все равно недовольны. Как вам угодить?»

Цзюнь Цянь Чэ вновь сдерживает свой гнев: «Делайте так, как говорит император, приготовление чернил не терпит спешки. Не давите слишком сильно на чернильный камень, приложите его прямо к чернильной плитке. Двигайте руками в одном направлении, с одной и той же скоростью, равномерно прикладывая силу. Тогда получатся чернила отличного качества.

Мо Ци Ци следует указаниям Цзюнь Цянь Чэ, и дело действительно пошло на лад. «Хаха, появились чернила! Ваше Величество, вы такой молодец!» - радостно произносит она.

Цзюнь Цянь Чэ, подумав над ее ответом, с любопытством спросил: «А как вы обычно готовили чернила? Даже не зная простейших вещей?»

«Ах, обычно мне не нужно растирать чернила» - неосторожно брякнула Мо Ци Ци. Поймав на себе внимательный взгляд Цзюнь Цянь Чэ, она наконец понимает, что выдала себя, и старается быстро все исправить: «Я никогда не растираю чернила, Бань Сян делает это за меня, та что ничего странного, что я ничего в этом не смыслю». В современности все используют готовые чернила, кто вообще знает, как их растирать? Да и мало кто пишет кисточкой.

Цзюнь Цянь Чэ больше не задает вопросов и возвращается к проверке докладов.

Некоторое время Мо Ци Ци растирает чернила, пока ее рука не начинает болеть. Покрутив запястьем, она обращается к императору: «Ваше Величество, растирать чернила - слишком утомительно».

«Вы слишком нетерпеливы, считайте это упражнением для тренировки характера», - сказал Цзюнь Цянь Чэ, не отрываясь от своей работы.

Мо Ци Ци складывает пальцы пистолетом, понарошку стреляет в него и со смехом говорит: «Хехе, Ваше Величество, вашей слуге проще сделать кашу, позвольте мне заняться готовкой. Ваша супруга найдет слугу, который поможет мне разжечь огонь; обещаю приготовить вам тарелку отличной каши!» Растирать чернила не слишком-то весело.

«Вы - мать нации, а не повар. Можете хоть раз сделать что-то подходящее вашему положению?» - говорит он, ненадолго оторвав взгляд от докладов.

«А растирание чернил подходит моему положению? Вы не представляете, какое чувство удовлетворения дарит готовка!»

Цзюнь Цянь Чэ даже не посмотрел на нее.

Мо Ци Ци невольно залюбовалась императором; в его облике была какая-то нефритовая красота. Его прекрасные брови придавали ему героический вид. Нахмуриваясь, он плотно сжимает губы, он как будто чем-то обеспокоен, но его нахмуренные брови внушают людям чувство благоговения.

Увидев, что император затих, Мо Ци Ци собирается с духом и продолжает: «Ваше Величество, раз вы ничего не ответили, ваша слуга будет расценивать ваше молчание как знак согласия. Я оставлю вас». Она разворачивается, готовясь уйти.

Неожиданно Цзюнь Цянь Чэ протягивает руку и хватает ее за запястье, с небольшим усилием он притягивает Мо Ци Ци к себе, и та оказывается прижата к его груди.

Они смотрят друг другу прямо в глаза. Такое резкое сближение застаёт Мо Ци Ци врасплох, она тут же глупо захихикала и похлопала его по груди: «Простите, Ваше Величество, надеюсь, я вас не ушибла!»

Она не понимает, что в отношениях мужчины и женщины подобные жесты считаются весьма двусмысленными. Взгляд Цзюнь Цянь Чэ падает на ключицу императрицы, обнажившийся участок кожи белизной подобен снегу, весьма заманчив и соблазнителен.

Мо Ци Ци замечает его взгляд и спешно прикрыла грудь: «Вы... На что вы смотрите?» Ее рукава сползи, обнажив ее белоснежные запястья и прекрасный, бросающийся в глаза, браслет из белого нефрита.

Цзюнь Цянь Чэ чувствует прилив гнева. Мо Ци Ци немного пугается, заметив, как его взгляд становится все холоднее. Она мягко говорит: «Ваше Величество, позвольте вашей слуге приготовить для вас кашу. Все, кто ел мою кашу, нахваливали ее, она обязательно понравится Вашему Величеству!»

Цзюнь Цянь Чэ хватает ее за запястье, в его глазах загорелся опасный огонь. Он холодно спрашивает ее: «Кто еще ел вашу кашу? Седьмой Имперский Дядя?»

«Седьмой Имперский Дядя?» Мо Ци Ци чувствует, что что-то не так, ее взгляд падает на браслет из белого нефрита, и она говорит про себя: Только не говорите, что он заметил, что это браслет, подаренный Князем Ци Сянь! Если так, будут ли ее ложь том, что она не приняла подарок Князя, расценена как преступление, обман императора? Ей точно конец, как ей все это объяснить? Так, минутку, не стоит так волноваться. Это браслет из Цзян Нань, император точно его раньше не видел. И когда Князь вручал ей подарок, рядом не было никого, кроме Бань Сян. Цзюнь Цянь Чэ никак не мог об этом узнать. Возможно, он спросил ее об этом, потому что его рассердила ее вчерашняя встреча с Князем Ци Сянь. Это никак не связано с нефритовым браслетом. Спокойно, спокойно. Не паникуй.

Она смотрит Цзюнь Цянь Чэ в глаза и, чарующе смеясь, говорит: «Ваше Величество, о чем вы говорите? С чего бы ваша слуга стала готовить кашу для Князя Ци Сянь? Ваша слуга готовит кашу только для своих родителей и брата, больше никто не достаивался

честь отведать ее каши. Но, если Ваше Величество желает, ваша слуга с радостью приготовит для вас кашу».

Цзюнь Цянь Чэ холодно отстраняет ее: «В этом нет нужды. Император не голоден, продолжайте растирать чернила».

Услышав слова «растирать чернила», Мо Ци Ци нехотя встает рядом с императором и

продолжает растирать чернильный камень. Неожиданно ей в голову пришла идея: «Ваше Величество, вы больны. К вам не заходила сестрица Ян?»

Цзюнь Цянь Чэ холодно смотрит на нее: «Что вы хотите этим сказать?»

Мо Ци Ци смущенно улыбается: «Ваше Величество, ничего такого! Ваша слуга лишь интересуется, хорошо ли у сестрицы Ян получается растирать чернила?»

Цзюнь Цянь Чэ лишь холодно фыркнул: «Ши Хань весьма искусна в растирании чернил, вам следует у нее поучиться».

«Хехе, Ваше Величество, ваша слуга совершенно не годится, чтобы растирать чернила, раз уж сестрица Ян делает это так хорошо и может удовлетворить Ваше Величество, почему бы вам не позвать сюда сестрицу Ян, чтобы она растирала для вас чернила? Ваша слуга лишь огорчит Ваше Величество, растирая чернила, так почему бы не послать за сестрицей Ян. В компании сестрицы Ян настроение Вашего Величества тут же улучшится, а с улучшением настроения вам станет легче. Вы быстрее разберетесь с политическими делами, и после всей этой мороки вы сможете вместе очень мило и приятно провести время; ах, так вы сможете одновременно разобраться с тремя делами за раз! Разве не замечательно?»

«Вы до сих пор вините императора за то, что он отправился с Ши Хань в задний дворец?» - произнес Цзюнь Цянь Чэ более спокойным тоном.

<http://tl.rulate.ru/book/5727/187242>